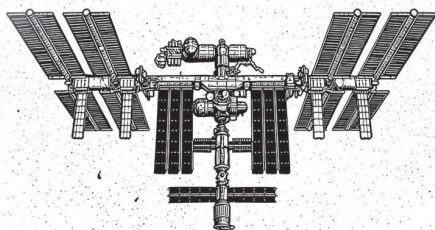

КЕВИН ДЖЕЙ АНДЕРСОН

НА БЕЗДНОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(7Coe)-44
А65

Kevin J. Anderson
NETHER STATION

Published by Blackstone Publishing
All rights reserved.

*Любое использование материалов данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается*

Школа перевода В. Баканова

Дизайн обложки Василия Половцева

Андерсон, Кевин.

А65 Над бездной / Кевин Андерсон ; [перевод
с английского Юлии Дымант]. — Москва :
Издательство АСТ, 2026. — 384 с. — (Новая
Фикшн. Лучшая зарубежная НФ).

ISBN 978-5-17-187803-0

Обнаруженная на самом краю Солнечной системы
кротовая нора Бездна обещает человечеству новые миры.
Ожидая триумфа и открытий, исследовательская экспе-
диция отправляется навстречу неизведанному.

Однако космос хранит тайны, к которым смертные не
готовы. Вместо чистого пути к новой звезде команда об-
наруживает наследие давно ушедшей цивилизации: руины
космических бастионов и ледяных храмов.

Возможно, по ту сторону Бездны экспедицию ждет не
слава и почет, а эпицентр галактической войны...

**УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(7Coe)-44**

Copyright © 2024 by WordFire, Inc.
© Юлия Д., перевод на русский
язык, 2026
© ООО «Издательство АСТ»,
оформление, 2026

ISBN 978-5-17-187803-0

Пролог

Сигнал от зонда пришел четыре года спустя.

К тому моменту научно-исследовательскую группу, занимавшуюся на Земле изучением Бездны, давно расформировали за недостатком финансирования, а всеобщий интерес к далекой и загадочной кротовой норе сошел на нет. Одно из величайших астрономических открытий в истории человечества сначала исчезло с первых полос газет, а затем и вовсе перестало упоминаться, так что найти о нем информацию можно было, лишь хорошенько покопавшись в Сети. Даже Кэмми Скура, для которой изучение аномалии стало делом всей жизни, заметила новость о зонде только на следующий день и совершенно не подозревала, насколько судьбоносной она окажется.

Загадочный объект на краю Солнечной системы, образовавшийся в результате гравитационного искажения пространства-времени, обнаружили десять лет назад. Кэмми тогда перешла в старшую школу и была не более чем подростком с чудным увлечением — ей до жути нравилась астрофизика. Если раньше считалось, что пояс Койпера — лишь скопление разрозненных космических тел за орбитой Плутона, никакого особенного интереса не представляющее, то стоило ученым найти там кротовую нору, как все кардинальным образом изменилось. В отличие от сверхновых или ярких вспышек переменных звезд, подобные аномалии трудно засечь, однако на этот раз сомневаться не приходилось — где-то там, на самом краю Солнечной системы, тихонько ждала своего часа настоящая червоточина.

Кэмми в полнейшем восторге следила за развитием событий — надо сказать, весьма неспешным. Еще в школе она прожужжала все уши своим так называемым друзьям про кротовую нору и облако Оорта. Те, однако, не разделяли ее энтузиазма и порой злобно поддразнивали, но Кэмми не сильно переживала — настоящих друзей у нее все равно не было. К тому моменту, как она поступила в колледж, Международное Космическое Агентство объявило об отправке к кротовой норе нескольких зондов. Их запускали с лунной базы при высоком ускорении, и они, подобно вырвавшимся из ствола пулям, устремлялись в темную бездну космоса. Собственно, так червоточина и получила свое название — Бездна.

Зонды год за годом летели все дальше, а Кэмми тем временем с головой ушла в учебу — точнее, в изучение астрофизики, космологии и всего, что связано с кротовыми норами. Родители, глядя на нее, лишь вздыхали: они придерживались более прагматичного подхода и, конечно, предпочли бы видеть дочь в качестве, например, бизнес-аналитика, только вот ее подобное совсем не привлекало. Вдобавок в университете Кэмми наконец встретила единомышленника — доктора Закари Тендари, своего наставника. Высокий, спокойный, он был на тридцать пять лет старше Кэмми. Она восхищалась глубиной его познаний, а профессор, со своей стороны, оценив ее выдающиеся способности, всячески выделял девушку среди прочих студентов. По рекомендации Тендари Кэмми взяли в команду аналитиков Международного Космического Агентства, которым предстояло первыми заглянуть за завесу величайшей тайны Вселенной, как только зонды достигнут Бездны.

Первый зонд, облетев вокруг кротовой норы, прислал зернистые изображения черного отверстия на фоне темноты космического пространства. В какой неопиcуемый восторг привели тогда Кэмми эти снимки! Стоя бок о бок с Тендари, она разглядывала их в Центре управления проектами МКА. На лице профессора сияла счастливая улыбка, и на радостях он крепко обнял свою ученицу и долго не отпускал, так что присутствовавшие в комнате операторы обменялись многозначительными взглядами. Правда, сама Кэмми ничего не заметила: все ее мысли были сосредоточены на науке, а тонкости человеческих отношений всегда оставались для нее за гранью понимания.

Затем от зонда начали поступать и другие данные. Изображения и сигналы шли до Земли по две недели, и многие ученые в команде относились к их расшифровке и анализу как к рутинной работе, однако для Кэмми все было в новинку и потому казалось необычайно захватывающим. Вместе с Тендари они корпели над страницами формул и вычислений, одну за другой запускали симуляции, сопоставляя различные модели червоточин, причем некоторые из них профессор разработал лично. У Кэмми имелась особенность: стоило ей чем-то сильно увлечься, как она начинала тараторить, и «нормальных» людей это нередко раздражало. Тендари же готов был выслушивать ее бесконечно. В ожидании очередной порции данных они часами напролет могли выстраивать все новые и новые гипотезы.

Кэмми многому научилась у своего наставника и преклонялась перед его умом и опытом.

— Нам несказанно повезло с вами, доктор Тендари, ведь вы крупнейший специалист по кротовым норам!

Тот, усмехнувшись, положил руку ей на плечо.

— Ничего, когда-нибудь ты меня догонишь и перегонишь. Настолько способных учеников я еще не встречал. И пожалуйста, зови меня просто Зак.

Кэмми распирало от гордости, однако о том, чтобы обращаться к профессору по имени, она и думать не могла.

Еще через неделю мимо Бездны пролетел второй зонд, прислав несколько более подробные снимки, на которых можно было разглядеть устье самой червоточины и пространство вокруг: скопление астероидов и, предположительно, комету. А месяц спустя своей цели достиг третий зонд — тот, на который возлагались наибольшие надежды. Кэмми заметила, каким сосредоточенным стало при этой новости лицо доктора Тендари.

— Теперь нас ждет самое главное, — прошептал он, словно речь шла о тайне, доступной лишь им двоим.

Сердце Кэмми бешено колотилось от волнения. Последний зонд, подлетев к кротовой норе, отправил на Землю четкий сигнал — все равно как если бы человечество гордо заявило на всю Вселенную: «Мы здесь!» Остальные члены команды, с которыми Кэмми за несколько месяцев работы в МКА так и не удосужилась познакомиться, в напряженном ожидании замерли перед своими компьютерами; операторы зонда начали обратный отсчет. Кэмми ни на секунду не отрывалась от экрана и даже моргнуть боялась, как бы чего не пропустить.

Согласно гипотезе, кротовая нора представляла собой некий коридор — тоннель, соединяющий удаленные друг от друга области пространства-времени. Вы-

ход из такого тоннеля вполне мог находиться на другом конце Солнечной системы, если не галактики. Или его могло вовсе не существовать.

Запищали динамики. Повторяющаяся последовательность звуков свидетельствовала о том, что зонд пересек горизонт событий и... исчез. Сигнал резко оборвался, изображение с камер пропало. От зонда больше не поступило никаких данных: ни через день, ни через неделю... И это поставило крест на международном проекте по исследованию Бездны.

Будучи молодой и наивной, Кэмми ожидала, что к кротовой норе запустят новую партию зондов. Пускай они и доберутся до пояса Койпера лишь через несколько лет, главное — собрать больше данных. Ни о чем другом она и думать не могла. В ее представлении кротовые норы являлись ключом к пониманию Вселенной, а единственной обнаруженной норой на тот момент была Бездна. В голове не укладывалось, почему, кроме Кэмми, это никого не волнует!

Общественность же постепенно утрачивала к червоточине всяческий интерес: знаем, видели, ничего нового. Хотя первые снимки и облетели весь мир, размытое пятно где-то в космосе не шло ни в какое сравнение с политическими скандалами, личной жизнью знаменитостей и разгоревшейся на северо-западе Африки войной за месторождения иридия. Подумаешь, аномалия! Слишком уж много усилий и, главное, денег требуется, чтобы взглянуть на нее еще разок. Да и какой вообще прок от кротовой норы?

Когда МКА свернуло проект «Бездна», Кэмми пребывала на грани отчаяния. Она понятия не имела, что делать дальше со своей жизнью, и вообще не представля-

ла, чем еще могла бы заняться. По мнению родителей, она всегда витала в облаках — точнее, в безвоздушном космическом пространстве, — а думать надо о том, как заработать на жизнь, так что Кэмми решила продолжить обучение в магистратуре.

Оставаясь верна своей страсти, она поступила в Массачусетский технологический институт и меньше чем за два года получила магистерский диплом. Это окончательно разрушило ее отношения с родителями, но менять что-либо было уже поздно. Учебу Кэмми оплачивала за счет стипендий, которые руководство вуза выделяло ей, учитывая ее выдающиеся интеллектуальные способности, неустанное покровительство профессора Тендари, а также, не в последнюю очередь, особенности неврологического развития.

После неудачи с зондами Тендари вернулся в Стэнфорд, где занимал какую-то руководящую должность, а Кэмми продолжила работать над диссертацией, посвященной динамике кротовых нор. Впрочем, о преподавании речи быть не могло: Кэмми содрогалась при одной мысли о том, что придется взаимодействовать с большим количеством людей, не говоря уже о студентах. Работу, связанную с космическими исследованиями, найти было можно, однако, как правило, лишь в крупных корпорациях, основная задача которых сводилась к извлечению прибыли. Взять хотя бы компанию Бенедикта Ноора: они открыли сеть отелей на орбите и крупное представительство на Луне, построили несколько собственных баз на Марсе и развернули добычу полезных ископаемых и других ресурсов в поясе астероидов, а вот изучение кротовой норы в чисто научных целях никого не интересовало. Слишком уж далеко находи-

лась Бездна — она попросту не попадала в поле внимания расчетливых дельцов.

В конце концов Кэмми устроилась в компанию, занимавшуюся квантовыми вычислениями, где выполняла нудную, однообразную работу. Платили, впрочем, хорошо, и Кэмми, смирившись с судьбой, блестяще справлялась с задачами, не испытывая при этом к своему занятию ни малейшего интереса.

И вот спустя четыре года зонд вновь подал сигнал.

Кэмми на тот момент жила одна в скромной квартирке (большее ей и не требовалось) и не особенно следила за новостями: лишь раз в неделю просматривала подборку, составленную на основе ее предпочтений ИИ-помощником. Характерный сигнал от отправленного в Бездну зонда явно выделялся на фоне регистрируемых шумов, но услышать его, тем более совсем из другой области Солнечной системы, уже никто не ожидал, так что прошло несколько дней, пока инженеры радионавигационной обсерватории поняли, с чем имеют дело.

Зонд МКА, пропавший в кротовой норе, теперь обнаружился в системе Альфа Центавра на расстоянии 4,3 световых лет от Земли. Он в целости и сохранности преодолел пространственный тоннель и по-прежнему посылал данные на Землю, просто из-за огромного расстояния сигнал дошел лишь через четыре года и три с половиной месяца — ровно столько занимает путь до Земли от Альфы Центавра... Получалось, кротовая нора работает!

Кэмми, увидев новость, сперва не поверила собственным глазам. Сердце радостно забилося — неужели за столько лет что-то стоящее! Она перерыла все до-

ступные источники и наконец нашла то, чего так долго ждала: Международное Космическое Агентство объявило о намерении собрать экспертный совет, чтобы рассмотреть перспективы запуска новых зондов к поясу Койпера. Кое-кто даже предлагал отправить к кротовой норе целую исследовательскую миссию с учеными и инженерами, однако подготовка, вероятно, отнимет десятки лет, да и на то, чтобы добраться до места, потребуется не один год.

Неповоротливость бюрократической машины повергала Кэмми в бессильное отчаяние, и все-таки она преисполнилась решимости разослать заявки во все экспертные советы и проекты, связанные с кротовой норой. Она должна принять участие — во что бы то ни стало!

Как и всегда, разделить свой восторг Кэмми ни с кем не могла. С коллегами по МКА она связи не поддерживала, да и желания, честно говоря, не возникало: они частенько посмеивались над ней у нее за спиной. Родители с братом погибли во время пожара, однако и при жизни не особо проявляли интерес к ее увлечению. На работе, конечно, были ученые и инженеры-электронщики, но Кэмми ни с кем из них достаточно не сблизилась, к тому же вряд ли их занимали загадки астрофизики.

Единственным человеком, способным ее понять, был доктор Тендари. Они не виделись с тех пор, как Кэмми получила степень магистра. В тот день, неловко появившись, он пробормотал, что его жена против их общения. Кэмми так и не поняла почему: ведь супругу профессора кротовые норы вовсе не интересовали. Тем не менее Тендари вскоре переехал в Стэнфорд, и больше они не разговаривали. Теперь же ситуация коренным образом изменилась: Кэмми требовалось немед-

ленно поговорить со своим наставником, который, как и она, питал искреннюю страсть к тайнам Вселенной.

Тендари ее опередил. Не успела Кэмми найти его номер на сайте Стэнфордского университета, как раздался звонок. Он словно лишь ждал предложения.

Увидев на экране его лицо, Кэмми отметила про себя, что черты его несколько расплылись: он казался гораздо старше, чем она его помнила, однако в ее глазах это лишь добавляло ему авторитетности. Сама Кэмми за прошедшие годы тоже повзрослела, только она не любила разглядывать себя в зеркале и, в отличие от других людей, мало задумывалась о собственной внешности.

На лице Тендари было такое же радостное оживление, как и в тот раз, когда он, увидев сигнал от зонда, бросился ее обнимать. Впервые за долгое время Кэмми от души улыбнулась: ей было радостно слышать его голос. Возникло ощущение, словно они вовсе не расставались и только вчера разрабатывали вместе очередную гипотезу. Теперь все вновь будет по-настоящему! И правда — почему они так давно не разговаривали? Что ж, надо признать, дружить Кэмми никогда не умела.

Она разглядывала вытянутое загорелое лицо Зака Тендари: морщинки в уголках глаз придавали ему вид человека, умудренного опытом, а коротко стриженные темные кучерявые волосы местами поблескивали пепельной сединой. Профессор выглядел довольно подтянутым, но Кэмми вдруг осознала, что ему уже за шестьдесят — гораздо больше, чем было ее отцу. И все-таки самое главное, что Тендари ее *понимал*.

Кэмми не стала попусту тратить время на любезности и сразу перешла к делу.

— Я знаю, почему вы звоните! Видела в новостях. Просто невероятно! Получается, мост Эйнштейна — Розена работает, и теперь мы знаем, куда ведет кротовая нора! Четыре года и три месяца — это Альфа Центавра!

— Проксима Центавра, если быть точным, — поправил ее Тендари. Голос у него был густой и спокойный. — Третья звезда системы, красный карлик, находится ближе всего к Земле.

Кэмми чуть не вплотную прильнула к экрану — прямо как в старые добрые времена, когда они, склонившись над картами и расчетами, взахлеб обсуждали не разгаданные еще тайны Вселенной. В глазах Тендари мелькнул задорный огонек.

— И это, Кэмми, только начало. У нас появился шанс исследовать ближайшую звездную систему на десятки лет раньше, чем мы могли рассчитывать.

Кэмми со стоном вспомнила безумно долгие сроки, упоминавшиеся в официальных заявлениях МКА.

— Космические агентства несколько лет только с мыслями будут собираться... Но я в любом случае подам заявку, чтобы меня взяли в проект. — Она подумала о строгих требованиях к кандидатам и куче бумажек, которые предстоит заполнить, и улыбка на лице сразу потухла. — Доктор Тендари, вы ведь можете написать мне рекомендацию? Мне ужасно хочется принять участие!

Профессор испытующе посмотрел на нее и тепло улыбнулся.

— Я, кажется, уже не раз просил называть меня Зак.

— Простите.

Кэмми не всегда понимала, чего ждут от нее собеседники, и какой-то внутренний барьер мешал ей об-

ращаться к профессору по имени. Он тоже наклонился к камере, и теперь его лицо занимало весь экран.

— Не отчаивайся, дружок. Ждать осталось не так уж долго. Я обо всем позаботился.

Он специально замолчал, испытывая ее терпение, — похоже, ему известно гораздо больше, чем казалось на первый взгляд. Кэмми напряженно пыталась определить, разыгрывает он ее или нет.

— Вы о чем?

— МКА, конечно, свернуло проект, но это еще не значит, что про кротовую нору все забыли. Бездной заинтересовался Бенедикт Ноор, а этот человек всегда добивается поставленных целей.

Несколько мгновений Кэмми тупо смотрела на него, переваривая услышанное. Ноор — крайне честолюбивый и необычайно энергичный предприниматель, чья империя разрослась до межпланетного масштаба и уже не подчинялась никаким земным законам и договоренностям. Денег у него хватало, и он, не жалея, готов был вкладывать их в самые фантастические авантюры.

— Он хочет запустить собственные зонды? Вы возьмете меня в команду?

— Бери выше. Мистер Ноор давно занимается этим проектом и теперь собирается отправить к кротовой норе целую экспедицию, — торжественно объявил Тендари. — С тех пор как пропал зонд МКА, он втайне продолжил работу, пускай все остальные и утратили интерес.

— Я не утратила! — обиделась Кэмми.

— Ну конечно, — усмехнулся Тендари. — И я могу тебя обрадовать: за эти годы Ноор запустил еще несколько зондов и успел собрать серьезный массив данных,

а также получить качественные изображения кротовой норы. На сегодняшний момент ему известно о Бездне больше всех.

— Но я и не слышала о других зондах! — вскрикнула Кэмми. — Не было ни одной научной статьи — ничего!

Лицо Тендари слегка помрачнело.

— Ноор предпочел это не афишировать. Все делалось на его деньги, и он заявил, что полученная информация представляет собой коммерческую тайну и должна быть использована только во благо компании. Считает, что не обязан ни с кем делиться своими открытиями.

Кэмми вновь охватило отчаяние от осознания собственной беспомощности. Все эти годы, прозябая на скучной работе и не имея возможности заниматься любимым делом, она словно не жила. А теперь оказывается, что у нее все это попросту отняли!

— Но так нельзя!

— Ну, как мы видим, можно. Однако есть и плюс: Ноор давно следит за моими публикациями и предоставил мне доступ ко всем полученным данным.

Тендари замолк, чтобы у Кэмми было время осознать сказанное. Сердце у нее отчаянно билось, и она молчала, пребывая в нерешительности. Тогда он продолжил:

— Теперь, когда мы получили сигнал от зонда МКА, Бенедикт Ноор не видит смысла терять время. Он собирается как можно скорее отправить к Бездне пилотируемую миссию — утереть нос всем скептикам! — Тендари расплылся в довольной улыбке. — Ноор пригласил меня участвовать в экспедиции в качестве ведущего специалиста по кротовым норам.

Кэмми едва не задохнулась от восторга.

— Доктор Тендари, как же я за вас рада! Лучше вас ему никого не найти! Господи! Вы полетите *прямо туда!*

— Зови меня Зак, — мягко прервал он и, выдержав паузу, добавил: — Я хочу, чтобы ты отправилась со мной.

